

Глава 8

Цзян Ли наотрез отказался, чтобы Су Мо выносил его на руках. Су Мо настаивать не стал: дождавшись, пока Цзян Ли несколько раз дернет ногой, он медленно опустил его на землю. У Цзян Ли невыносимо болела спина, поэтому он не удержался, вытянул руки и обхватил Су Мо за шею. Повисший на нем Цзян Ли, скрежеща зубами, прошипел:

— Су, ты у меня это запомнишь.

Дыхание Цзян Ли едва уловимо коснулось уха Су Мо. Почувствовав щекотку, тот слегка повернул голову и кивнул:

— Запомнил. Проиграл ты красиво.

Цзян Ли принялся охать и ахать, прижимая ладони к груди. Ему казалось, что если он продолжит общаться с этим человеком, то просто умрет от ярости. В конце концов, он отвернулся в сторону, чтобы не видеть его и не злиться лишний раз, но тело свое с Су Мо так и не снял. Тот не стал его отталкивать: левой рукой придерживая Цзян Ли за поясницу, он медленно потащил его в сторону черного хода школы. Неподалеку от выхода располагалась небольшая больница, где, по идее, должны были оказать помощь при обычных ушибах и травмах.

В больнице было немногочленно. Цзян Ли занял сразу три стула, вытянувшись на них во весь рост, и без конца болтал ногами, которые свисали с края. Глядя, как Су Мо стоит в очереди у регистратуры, он почувствовал странное удовлетворение. Когда сделали рентген, старый врач с седыми волосами долго разглядывал снимок, а затем, медленно повернувшись, невнятно пробормотал:

— Кости не задеты. Помажьте мазью и полежите несколько дней, все пройдет.

Врач был не только стар, но и носил очки с толстыми линзами. Глядя на снимок, он смотрел поверх стекол, и Цзян Ли казалось, что старик толком ничего не видит. Не удержавшись, он вставил свое слово:

— Вы уверены, что кости целы?

Старик недовольно нахмурился и швырнул снимок перед Цзян Ли:

— Что с тобой не так, парень? Сказал же — целы, значит целы. Или ты расстроен? Если хочешь, пусть твой сопровождающий посмотрит, убедится, что с костями все в полном порядке.

Сопровождающий поспешно кивнул:

— Все отлично, ни единой трещины.

— Эй! — Цзян Ли сердито зыркнул на Су Мо. Этот человек всегда умудрялся воспользоваться ситуацией, чтобы показать свое превосходство.

Раз уж врач сказал, что кости целы, Цзян Ли, возможно, поддался самовнушению: он пошевелил плечами и почувствовал, что боль в спине уже не такая невыносимая. Су Мо все равно помог ему подняться. Цзян Ли наслаждался моментом: раз уж он получил эту взбучку из-за Су Мо, то должен сполна воспользоваться тем, что тот готов за ним поухаживать.

Когда Су Мо вернулся с лекарствами, Цзян Ли обмяк на стуле и, нахмурившись, принялся ныть:

— Ой, ой, умираю, больно-то как.

Су Мо искоса взглянул на него:

— От тебя еще будет хоть какой-то толк?

— Ой! Никакого толка! Я уже калека! Разбирайся теперь сам, всю оставшуюся жизнь я буду на тебя рассчитывать, Брат Су! — Цзян Ли развалился на стуле, упрямо отказываясь вставать.

Су Мо выдохнул, наклонился и снова приготовился взять его на руки. Цзян Ли перепугался, хлопнул по руке Су Мо, выпрямился и, вытаращив глаза, рявкнул:

— Опять! Тебе мало того, что я и так выгляжу жалко?

— Разве ты не калека? — Су Мо приподнял бровь. — Сидеть не можешь? Собираешься зависеть от меня всю жизнь? Что ж, заберу тебя домой, буду выхаживать — делов-то, просто еще одна собачья миска понадобится.

— Ах ты! — Цзян Ли погрозил Су Мо пальцем. — Обычно ты ходишь с лицом, как у паралитика, и я отродясь не слышал, чтобы ты так язвил. Это ты так чувства ко мне выражаешь, да?

Су Мо ловко перехватил запястье Цзян Ли и одним рывком притянул его к себе. Цзян Ли закричал зубами от боли и уже было хотел выкрикнуть: «Да ты совсем больной?», как вдруг Су Мо резко развернулся, присел и подхватил его на спину.

Цзян Ли: «...»

Су Мо невозмутимо произнес:

— Я тороплюсь. Давай вернемся пораньше.

Со стороны Су Мо казался стройным и даже худощавым, но, оказавшись у него на спине, Цзян Ли всем телом почувствовал, что тот весьма крепок. Впрочем, чему удивляться: человек,

который с легкостью может провести бросок через плечо или поднять другого на руки, не может быть слабым. Наверняка у него под одеждой целых восемь кубиков пресса — резкий контраст с его утонченным, бледным лицом. Цзян Ли, предаваясь фантазиям, с любопытством заглянул Су Мо за шиворот, и, не заметив, как они уже прошли через черный ход. Размышляя о своем, он повел себя бесцеремонно: расстегнул воротник на рубашке Су Мо и принялся внимательно разглядывать его тело.

Су Мо нахмурился:

— С утра таблетки не пил?

Цзян Ли, лежа у него на спине, захихикал:

— Да ладно тебе, я просто проверяю, есть ли у тебя кубики пресса. Я же не девчонка, чего ты так напрягся?

Тело Цзян Ли ходило ходуном от смеха. Су Мо сдержался, но уголки его губ все же дрогнули. Он тут же принял серьезный вид и строго приказал:

— Не дергайся.

Цзян Ли пообещал слушаться, но, подняв голову, увидел, что мимо них проходят студенты. Они бросали на них сначала удивленные, а затем понимающие взгляды. Цзян Ли наконец осознал, как это выглядит со стороны, хлопнул Су Мо по голове и скомандовал:

— Поставь меня! Я сам дойду!

Су Мо решительно разжал руки, и Цзян Ли шлепнулся на землю, тут же взыв от резкой боли в ранах.

— Да чтоб тебя... — Цзян Ли перекошило от муки, он вцепился в руку Су Мо, дрожа всем телом. Су Мо помедлил, глядя, как сильно тот страдает, и смягчился. Поддержав Цзян Ли, он снова спросил:

— Так нести тебя или нет?

— Нет! — не раздумывая ответил Цзян Ли. — Я лучше сдохну, чем позволю себя нести! Особенно тебе!

— Ладно, — кивнул Су Мо. — Тогда я пошел.

Цзян Ли крепко держал его за руку, не отпуская:

— У тебя совесть есть? А? Из-за кого я вообще получил? Ты вот так меня бросишь? Если я помру, ты разве не будешь чувствовать вину?

Су Мо вздохнул:

— Нет, правда.

— О-о-о! — Если бы Цзян Ли не был так ограничен в движениях, он бы начал бить себя в грудь от досады. Су Мо говорил такие вещи, от которых закипала кровь. Цзян Ли не хотел оставаться с ним ни на секунду, но если Су Мо уйдет, ему, больному, придется ползти до общежития. Цзян Ли в ярости сжал зубы и уставился на Су Мо, но руку так и не разжал. Его принцип был прост: если мне плохо, то тебе, черт возьми, тоже не поздоровится.

Су Мо нахмурился, посмотрел на руку Цзян Ли, подумал немного и достал из кармана телефон, быстро набрав номер. Цзян Ли наострил уши, пытаясь прислушаться — судя по всему, Су Мо говорил с каким-то преподавателем, извинялся и обещал принести нужные документы попозже.

— Доволен? — Су Мо сунул телефон в карман и неторопливо посмотрел на Цзян Ли. — Ну, говори, господин Цзян, чего ты хочешь?

Цзян Ли протянул руку:

— Маленький Су, помоги своему дедушке дойти до общежития.

Су Мо с интересом приподнял бровь, разглядывая протянутую руку. Прошло столько времени, что Цзян Ли уже решил, что в следующую секунду Су Мо просто вывихнет ему плечо. К счастью, тот, видимо, только подумал об этом, но не решился применить силу. Су Мо брезгливо подцепил пальцем руку Цзян Ли, закинул её себе на плечо и прихватил правой рукой, а левой обхватил Цзян Ли за спину, заодно больно ущипнув того в области лопаток.

— Охренеть!!! — взвизгнул Цзян Ли. Су Мо тут же рассмеялся — его смех был тихим и очень приятным, хотя Цзян Ли сейчас было совсем не до этого.

— Пошли, дедушка, — Су Мо зашагал вперед. Цзян Ли, продолжая ворчать и ругаться, поплелся вслед за ним. Зимнее солнце заливало две прижавшиеся друг к другу фигуры мягким золотистым светом.

<http://bllate.org/book/27909/3382521>